

Сакраментальное значение моногамии

(Статья из книги «Таинство Святой Троицы»)

В последнее время, в связи со смешением рас и народов, среди христиан всё чаще и чаще можно услышать вопрос: нужно ли придерживаться моногамии? почему христианство отрицает полигамию? Такой вопрос возникает вследствие того, что многожёнство некоторым кажется намного более привлекательным, и особенно, когда его усиленно пропагандируют в средствах массовой информации. В результате, многие люди, не задумывавшиеся ранее над этими вопросами, оказываются сейчас как бы на распутье. Они напоминают человека, очутившегося в незнакомой и пустынной местности с разбитым компасом и не умеющего определять стороны света по небесным светилам и другим признакам. Пойти направо или пойти налево? Это то же самое что спросить: иметь одну жену или много жён?

Всегда для человека компасом служила религия. Она указывала ему, как, когда и почему следует поступать так или иначе. Но религий много, и все они по-разному подходят к одному и тому же вопросу. Пожалуй, единственной религией, неукоснительно требующей моногамии и нетерпимо относящейся к полигамии, является христианство. И вот в чём причина этого.

Корни христианского брака, или христианской моногамии, лежат в священном таинстве сотворения жизни, в той животворной связи, которой Творец объединён со всем сотворённым, или просто в законе жизни, чьим земным символом и является брак между мужчиной и женщиной. Этот закон жизни, основанный на связи Творца с Его творением (так же, как и с рождённым Им Сыном), иначе называется Святой Троицей, то есть Богом, имеющим три лица, которые суть: Творец, рождённое или сотворённое Им и связывающая их воедино любовь. Христианская традиция эти три лица называет Отцом, Сыном и Святым Духом. Этот триединый Бог имеет облик человеческий, ибо, как свидетельствует Священное Писание, человека Бог создал по Своему образу и подобию. И судя по тому же Священному Писанию, Ипостаси Божии связаны между собой подобно тому, как связаны между собой голова и тело человека, ибо говорится: «*Христу глава – Бог*». (1 Кор 11, 3). Или иначе: Сыну глава – Бог. Следовательно, если Бог для Сына - голова, то рождённый Богом Сын является мистическим телом Бога. Их единство и составляет само понятие жизни. Без этого единства нет жизни, как нет жизни у головы, отделённой от тела или у тела, отделённого от головы. Ни голова без тела, ни тело без головы. Таков Бог, таков и человек.

Это единство Бога Отца с Сыном или единство головы с телом Библия называет также браком, из чего видно, что Бог–Отец связан с Богом–Сыном как муж связан с женой, или, скорее, как жених связан с невестой.

«*Всякому мужу глава Христос; жене глава – муж; а Христу глава – Бог*». (1 Кор 11, 3), - говорит апостол, по-разному повторяя эту мысль и в других своих посланиях (см., например, Еф 5, 22-33, где наряду с прочим есть такие слова: «*Так*

должны мужья любить своих жён, как свои тела; любящий свою жену любит самого себя»).

Это же видно из библейского рассказа о сотворении человека. Сначала в Бытии говорится:

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его: мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1, 27)

И далее процесс сотворения описывается более подробно:

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. (...) И навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из рёбер его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привёл её к человеку. И сказал человек:

Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; Она будет называться женою: ибо взята от мужа (своего). (...) И будут (два) одна плоть» (Быт 2, 18-24).

К этому новозаветный апостол добавляет: *«муж (...) есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа... Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе»* (1Кор 11, 7, 11)

Если жена в сакраментальном смысле соответствует «телу» мужа, значит под славой следует понимать мистическое «тело», как Бога, так и человека. Отсюда мы можем сделать вывод, что Адам соответствует голове, а Ева – телу человека. И как голова не может жить без тела, ни тело без головы, так *«ни муж без жены, ни жена без мужа»*. То есть они не могут быть в отдельности, а только в соединении, то есть *«в Господе»*, который есть Соединение, Союз. Отсюда становится ясно, что христианский брак в сакраментальном смысле представляет собой образ человеческий, который предполагает одну голову на одно тело. Ярким символом этого является то, что рождающиеся иногда люди с двумя головами и одним телом или наоборот, с одной головой и двумя телами, жить не могут долго и вскорости умирают. Ибо закон жизни требует одну голову на одно тело. Так и с браком: один муж на одну жену. Будучи скреплены любовью на жизнь, они вместе составляют образ человеческий,¹ который есть образ Божий. Тогда развод означает разрушение образа Божьего.

Разрушает образ Божий и многожёнство, которое в сакраментальном смысле означает одну голову на много тел. А разрушение образа Божьего, который есть и образ человеческий, означает смерть.

Когда-то человек нарушил свою связь с Богом, оставшись в духовном смысле как бы без головы и поэтому стал смертным, или язычником, что одно и то же, то есть разделителем (то же: разделившимся или разделённым),² не воспринимающим первоначального единства с единым Богом. И несмотря на это как неосознанная память о потерянной им истинной и вечной жизни живёт в человеке жажда бессмертия, и он ищет его тысячелетиями, но найти его сможет лишь тогда, когда восстановит свою связь с Богом, когда поймёт, что был создан в качестве «помощника» Богу, то есть в качестве Его мистического тела, и счастье его в союзе с Богом. Как счастье тела в союзе с головой. Можно сказать, что он потерял голову и не даёт себе отчёта в том, что уже столько времени он только и делает, что ищет её. Когда он её, наконец, найдёт и установит на своих плечах, тогда вздохнёт полной грудью, и жизнь и вечность вернутся к нему. А для этого не хватает лишь любви, которая есть Святой Дух. Тот, кто любит духовной любовью, он полон Святого Духа и находится на пути к возвращению в жизнь. Закон любви, - то же что закон жизни, то же что закон Троицы, - заключён и в

заповедях Христа. Люби сначала Бога, а потом ближнего, или храни прежде всего голову, а затем тело, тогда станешь человеком живущим.

Незнание, или непонимание этой истины, преподанной нам самим Богом, воплотившимся в Иисусе Христе, приводит к тому, что человек ищет и не находит, или просто не ищет, так как даже не подозревает о том, что он из себя представляет.

Таким образом, многожёнство в сакраментальном смысле не создаёт образа Божия, а разрушает его, а вместе с ним и наш собственный образ, созданный по подобию образа Божьего.

¹Русское слово «человек», на мой взгляд, отражает союз мужского и женского начала. Представляет собой сложное слово, состоящее из «чело», то есть голова, и «век», то есть жизнь. Жизнью (по-древнееврейски *Евой*) Адам назвал свою жену. Значит слово «человек» означает союз головы и тела, мужа и жены. Вместе они (до грехопадения) представляли собой человека живущего, который есть образ Божий и имя Божье: «Я есть сущий».

Об этом же свидетельствует лингвистический анализ звуков, составляющих это слово. Оно начинается фрикативным звуком «ч», а сравнительный анализ произношения звуков разными народами показывает, что все фрикативные звуки восходят к «h», который фиксирует на письме дух, ветер, воздух. Поэтому если мы заменим им звук «ч», то получим «helvek» или просто «елвек», которое покажет, что первый корень «чел» произошёл от еврейского «Ел», что означает «Бог». Убрав и последний звук «к», также восходящий к «h», мы получим «Елве», что есть тот же «Яхве», или, как он звучит на других языках, «Яhве» (Yahve), так как звук «х» часто произносится другими народами как «h» или как «л» (например, в армянском произношении страна Албания звучит как Агхван). Итак, слово «человек» исторически указывает как на Бога, так и на созданного по Его образу и подобию человека живущего, который весьма существенно отличается от смерда, то есть от смертного. Кем мы являемся, чьё имя мы присвоили и кем должны быть на самом деле, подумайте сами. Подробнее об этом см. в статье «Этимология и тайна русского слова «человек».

² Слово «язычник» происходит от понятия умноженного «яз», или «аз», что на древнеславянском языке означает «я». Это самоопределение на всех языках мира произошло от имени Божьего, означающего «Я есть сущий». Бог сущий, потому что Он есть Святая Троица, то есть союз двух разных сущей. Размножение – это умножение этого образа. Разбивает этот образ гордость, которая безумным образом претендует присвоить себе роль головы, или иначе выдаёт себя за Бога, разрушив в себе Его образ. Таков скрытый смысл слова «язычник». Поэтому и одним из значений глагола «язычничать» является переносить, пересказывать (нечто не своё).